

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки, пять рублей.

№ 20.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани

16 МАЯ 1876 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Уволенъ, согласно прошенію, инспекторъ классовъ Астраханскаго епархіальнаго женскаго училища, настоятель Смоленской церкви, протоіерей Константинъ *Смиреномудровъ* отъ инспекторской должности, съ преподаніемъ ему отъ Его Преосвященства за службу при училищѣ благословенія Божія и признательности; а на мѣсто его избранъ Совѣтомъ женскаго училища и Его Преосвященствомъ утвержденъ въ должности законоучителя и инспектора классовъ преподаватель того-же училища, священникъ кафедральнаго собора, кандидатъ богословія, Николай *Пальмовъ* (23 апрѣля).

— **Перемѣщены** сверхштатные и. д. псаломщики въ Астраханской Крестовоздвиженской церкви Аванасій *Дмитріевскій* и Владимірской церкви слободы Владиміровки, Царевскаго уѣзда, Алексѣй *Терентьевъ* на штатныя псаломщическія вакансіи исправл. же должн. псаломщикомъ — первый къ Астраханской Троицкой церкви, а послѣдній къ Базанской церкви села Уваринскаго, Астраханскаго уѣзда (5 мая).

— **Назначенъ** исключенный за штатъ священникъ Іоаннъ *Фіалкинъ* для исправленія обязанностей священника при Падовской Александро-Невской церкви, Черноярскаго уѣзда, (4 мая).

— **Рукоположенъ** во священника учитель Камышинскаго духовнаго училища, Саратовской губерши, Александръ *Хмтлевскій* къ Донской церкви станицы Грачевской, Енотаевского уѣзда, (2 мая).

— **Разрѣшено** перестроить часовню, устроенную въ слободѣ Николаевской, Царевского уѣзда, въ память спасенія жизни Государа Императора 4 апрѣля 1866 года, въ церковь во имя св. Александра Невского, съ причисленіемъ ея въ Троицкой церкви той-же слободы (4 мая).

— **Уволенъ въ отпускъ** священникъ Казанской церкви села Золотухинскаго, Енотаевского уѣзда, Григорій *Никольскій* въ гг. Воронежъ, Задонскъ и Саратовъ съ 5 іюня, срокомъ на одинъ мѣсяць, (7 мая).

Извлеченіе изъ журнала Астраханскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Астраханскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества разсматривали пригласительныя листы 1875 года: 1) протоіереевъ и священниковъ градскихъ церквей, представленные въ Комитетъ въ теченіе января и февраля мѣсяцевъ сего 1876 года благочиннымъ тѣхъ церквей священникомъ И. Туберововымъ и самими священниками съ собранными по нимъ деньгами въ количествѣ 310 руб. 16 коп.; 2) священниковъ 1-го округа Астраханскаго уѣзда, представленные 6 февраля сего года благочиннымъ онаго округа, священникомъ Г. Востоковымъ съ собранными по онымъ деньгами въ количествѣ 53 р. 10 к.; 3) священниковъ 1-го округа Царевского уѣзда, представленные 7 февраля текущаго года благочиннымъ того округа, протоіереемъ В. Новолѣтовымъ съ собранными по онымъ 43 р. 72 к.; 4) священниковъ 1-го округа Енотаевского уѣзда, представленные благочиннымъ этого округа, протоіереемъ А. Иконницкимъ 17 февраля сего года, съ собранными по нимъ деньгами въ количествѣ 107 р. 50 к. и 5) настоятеля Черновярскаго Вознесенскаго собора, священника Ѳ. Орлова, представленный имъ 20 февраля съ 4 р. 80 к.

С п р а в к а: Изъ пригласительныхъ листовъ, означенныхъ въ докладѣ, видно, что больше другихъ собрано въ теченіе 1875 г. въ пользу Миссіонерскаго Общества: а., по благочинію священника Туберовова: протоіереями Н. Лавановымъ (26 р. 43 к.), Г. Чудновскимъ (15 р.) и Н. Васильковскимъ (44 р. 20 к.) и священниками: Н. Каменскимъ (11 р.), В. Петровымъ (13 р. 50 к.), Н. Никольскимъ (18 р.), П. Ильинскимъ (20 р.), Иоанномъ

Юштиньмъ (19 р.), А. Зориньмъ (12 р. 23 к.), Г. Крастеловскимъ (15 р. 35 к.), М. Здравомысловымъ (13 р.), П. Васильковскимъ (15 р. 20 к.), Г. Юдиньмъ (15 р. 15 к.) и Е. Смирненкоудровымъ (20 р.) и самимъ благочиннымъ, священникомъ И. Туберозовымъ (21 р. 10 к.); б., по благочинію священника Востокова, священникамъ: С. Богомоловымъ (14 р. 75 к.) и П. Смирновымъ (10 р.); в., по благочинію протоіерея Новолѣтова: А. Поллдоровымъ (17 р.) и Г. Поляковымъ (10 р. 35 к.) и г., по благочинію протоіерея Иконицкаго: благочиннымъ, протоіереемъ А. Иконицкимъ (16 р.) и священниками: А. Доброправовымъ (15 р.), Ф. Колпиковымъ (16 р. 21 к.), В. Смирновымъ (15 р.), С. Проскуряковымъ (24 р. 10 к.) и Н. Сластуженскимъ (10 р.). Изъ сличенія же полученныхъ отъ означенныхъ благочинныхъ пригласительныхъ листовъ съ вѣдомостію выдачи таковыхъ на 1875 годъ священникамъ видно, что по благочинію свящ. И. Туберозова не представлено пригласительный листъ священникомъ Аврорскимъ; не представлено таковыхъ листовъ слѣдующими священниками: по благочинію свящ. Г. Востокова: И. Балыклейскимъ Казачебурговской станицы, стан. Городофорпостинской В. Кортневымъ, с. Петропавловскаго М. Крапидовымъ и с. Промысловскаго М. Орловымъ; по благочинію прот. В. Новолѣтова: Батаевскаго селенія К. Орловымъ, слоб. Капустиноярской Г. Разумовскимъ, той-же слободы Г. Озворскимъ, Пологозаймищенскаго селенія А. Шмариновымъ и по благочинію прот. Иконицкаго—священникомъ Ветлянинской станицы (нынѣ Золотухинскаго селенія) Г. Никольскимъ.

О п р е д ѣ л е н о: Представленные благочинными отъ священниковъ ихъ благочиній и настоятелей Черноярскаго Вознесенскаго собора по пригласительнымъ листамъ 1875 г. деньги въ количествѣ 519 р. 28 к. записать на приходъ по книгѣ (и записки), а о полученіи въ Комитетъ денегъ благочинныхъ и настоятеля означеннаго собора увѣдомить съ препровожденіемъ жертвователямъ квитанцій; священникамъ; поименованнымъ въ справкѣ, объявить отъ Комитета благодарность за ихъ большой, сравнительно съ другими, сборъ денегъ въ пользу Миссіонерскаго Общества; благочинныхъ-же священниковъ Туберозова и Востокова, протоіереевъ Новолѣтова и Иконицкаго просить о представленіи въ Комитетъ и остальныхъ пригласительныхъ листовъ священниковъ ихъ благочиній съ собранными по нимъ деньгами за 1875 г., о чемъ и объявить какъ благочиннымъ, такъ и священникамъ, чрезъ напечатаніе сего журнала въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Пожертвованія, поступившія въ пользу Троицкаго Братства при Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ по 1-е мая 1876 года отъ членовъ братчиковъ.

Отъ ректора Астрах. дух. семинаріи архимандрита Александра 2 р.,— Вице-Губернатора д. с. с. Ивана Степановича Остроумова и Александры Акимовны Остроумовой 5 р.,—барона Кошкуль Павла Петровича 2 р. и Софьи Федоровны Кошкуль 2 р.,—с. с. Андрея Кириловича Ключарева 2 р.,—с. с. М. Ив. Рубцова 2 р.,—полковника Е. В. Кондратенко 3 р.,—подполк. Н. С. Суворова 2 р. и Суворовой 2 р.

Отъ Васильевского Н. І. протоіеря 2 р.,—Иванова Н. М. прот. 2 р.,—Леонтьева Ф. И. прот. 2 р.,—Леонтьева Н. Ф. 2 р.,—Львова В. В. 2 р.,—Малевица П. Ф. 2 р.,—Мильгаузенъ Ольги Ивановны 2 р.,—Пальмова Гавріила Яковлевича кафедр. протоіеря 2 р.,—Пальмова Н. Г. свщ. 2 р.,—Покровскаго Гр. Гр. прот. 2 р.,—Попова К. Д. 2 р.,—Спичачинскаго І. Прокоф. преподават. семинаріи 2 р.,—Халютиной Серафимы Васильевны 2 р.,—Халютиной Ольги Федоровны 2 р.,—Чудновскаго І. Д. протоіер. 2 р.,—Юштина Ф. М. 2 р.,—Яковлева Гр. Семен. 5 р. и Федорова Т. Г. 2 р.

Итого пожертвованій въ пользу Астрах. Троицкаго Братства поступило по 1-е мая текущаго года *шестьдесятъ одинъ рубль.*

О Т Д Ъ М Ъ Н Е О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й.

Жизнь и мученическая кончина Іосифа, Митрополита Астраханскаго и Терскаго.

(Окончаніе) ().*

Для митрополита Іосифа пробилъ наконецъ послѣдній часъ.

11 мая (1671 г.) онъ былъ за литургіею въ соборѣ; совершалась еще проскомидія, когда явились посланные изъ казачьяго круга(**) и потребовали, „съ большимъ невѣжествомъ“, чтобы онъ явился въ кругъ. „Добро, отвѣчалъ митрополитъ, вотъ я облачусь во свою святительскую одежду“; онъ пошелъ въ алтарь облачаться, а воры вышли изъ церкви и стали на паперти. Показалось имъ ждать долго,—они начали говорить; „Что это, митрополитъ съ по-

(*) См. № № 13, 16 и 17 „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ 1876 года.

(**) Въ Ключаревской рукописи замѣчено, что это казацкое сборище было тамъ, гдѣ нынѣ Консенстерія—изъ сѣвера отъ нея.

памн не заперся-ли въ алтарѣ?—Пойдемъ-ка въ кругъ—скажемъ, что нейдетъ: такъ и не честию вытащатъ изъ церкви“.—Митрополитъ облачился и велѣлъ благовѣститъ въ большой колоколъ, а самъ въ полномъ облаченіи, въ митрѣ, съ крестомъ въ рукахъ, направился къ кругу въ сопровожденіи своего крестоваго священника, священника съ его учуга Іосифа, соборныхъ священниковъ и протодіакона. Раздавался благовѣсть,—и нѣкоторые изъ градскихъ священниковъ отправились къ собору; это были Рождества Христова попы Иванъ Костуринъ и Косьма, Никольской церкви попы: Иванъ, Иродіонъ и Мокшѣ, и Рождества Богородицы попо Василій; но они не успѣли прійти во время, чтобы присоединиться къ митрополиту, и когда подошли къ кругу, то уже не были допущены въ него; другіе священники предвидя, что добромъ дѣло не кончится, вовсе не пошли и оставались дома. Спасскій архимандритъ Антоній въ то время не былъ въ городѣ: онъ былъ на своемъ монастырскомъ учугѣ; а отставной Троицкій архимандритъ Никифоръ и Вознесенскій(*) игуменъ Сильвестръ „схоронилися“.

Войдя въ кругъ, святитель сталъ со священниками, которые были при немъ, посрединѣ противъ Васьки Уса, который стоялъ съ знаками своего достоинства. „Зачѣмъ вы меня звали—воры и клятвопреступники?“ обратился митрополитъ съ рѣчью къ Васкѣ Усу. Васька не отвѣчалъ на это и обратился къ казаку, пріѣхавшему отъ Шелудяка: „что ты сталъ? выступи! Съ чѣмъ пріѣхалъ отъ войска, говори теперь“.—Казакъ началъ говорить митрополиту: „присланъ я отъ войска съ рѣчами, что ты воровски переписываешься съ Терекомъ и Дюномъ, и по твоему письму Терекъ и Дюно отложились отъ насъ“.—„Я съ ними не переписывался, отвѣчалъ митрополитъ, а хотя-бы и переписывался, такъ это вѣдь не съ Литвою или съ Крымомъ; я и вамъ говорилъ и теперь говорю, чтобы вы отъ воровства отстали и вины свои принесли великому Государю“.—И многіе въ кругу закричали: „что онъ таятъ свое воровство, что не переписывался будто? Какой онъ правый человѣкъ! Что онъ пришелъ въ кругъ съ крестомъ? Мы вѣдь и сами хри-

(*) Мужской Вознесенскій монастырь находился на мѣстѣ нынѣшняго женскаго монастыря. Послѣ извѣстнаго бунта, бывшаго въ Астрахани въ 1705 году, монастырь этотъ былъ упраздненъ, такъ какъ архимандритъ этого монастыря Рувимъ замѣшанъ былъ въ бунтъ. Будучи недоуленъ переводомъ пожалованныхъ Вознесенскому монастырю воды въ Спасопресображенскій, онъ—будто-бы—въ отищеніе за это принималъ самое живое участіе и въ распространеніи недѣльныхъ слуховъ относительно нововведеній Петра В. и въ заготовленіи нужнаго количества провіанта и военныхъ снарядовъ для мятежниковъ. Впоследствии при допросѣ открылось, что вмѣстѣ съ Рувимомъ принимала участіе и братія этого монастыря. По усмиреніи мятежа Рувимъ скрылся, а монахи переведены въ бывшій Спасопресображенскій монастырь.

стіане, а ты будто пришелъ къ пновѣрнымъ..“ И начали злодѣи выступатьъ изъ круга, чтобы снять съ митрополита облаченіе, но изъ толпы выдвинулся Донскойъ казакъ, по имени Миронъ, заслонилъ собою митрополита и началъ говорить: „Что вы, братцы, на такой великой санъ хотите руки поднѣсти? Намъ къ такому великому сану и прикоснуться нельзя“. Тутъ Алешка Грузинкиль бросился на Мирона, схватилъ его за волосы, другіе воры пристали къ Грузинкину, начали колотъ его, рубить до смерти предъ святителемъ и, выталкивши за кругъ, убили его. Но слова Мирона произвели свое впечатлѣніе: воры не рѣшились дотронуться до митрополита, пока онъ былъ въ свѣтительскомъ облаченіи; поэтому они приступили къ протопопу и священникамъ, — стали толкать и бранить ихъ „скаредною бранью:“ „снимайте съ митрополита санъ! онъ снималъ-же и съ Никона патріарха санъ!“ Митрополитъ находившійся въ его рукѣ крестъ отдалъ Ефрему — своему крестовому священнику, потомъ санъ снялъ съ себя митру и панатію и отдалъ учужному священнику Іосифу, который и началъ было его разоблачать, но — растерявшись — не зналъ что дѣлать. Святитель оглянулся на сторону и сказалъ протодіакону Θεодору: „Что-же ты сталъ, не разоблачаешь? Уже приде часъ мой!“ Протодіаконъ въ ужасѣ сталъ разоблачать: онъ снялъ омофоръ, снялъ самъ со съ прочую свѣтительскую одежду и передавалъ священникамъ; святитель остался въ черномъ бархатномъ подрясникѣ безъ камилавки, которая оставалась въ соборѣ вмѣстѣ съ рясью... О. Іосифъ далъ ему свою камилавку. Тутъ злодѣи выбили все духовенство изъ круга, приговаривая: „до васъ теперь дѣлать“, а святители повели на зеленый дворъ(*) читать. Стали разводить огонь, а палачъ Дарка снялъ съ него подрясникъ; святитель остался въ одной черной свѣткѣ или власиницѣ, которую онъ носилъ вмѣсто рубахи; Дарка связалъ митрополиту руки и ноги и, продѣвъ между ними шесть, повѣсилъ на огонь; при этомъ жечь и мучить святителя Даркѣ помогали одинъ солдатъ Семень Сука. Когда на святителѣ загорѣлась свѣтка, Дарка изорвалъ ее и началъ жечь его нагого, а Сука наступивъ ногою на животъ страдальца говорилъ: „скажи, митрополитъ, свое воровство, какъ ты переживался?“ Святитель не отвѣчалъ на слова и только громко читалъ молитву и проклиналъ палачей. Мучители подвергли святителя новымъ страданіямъ: они повернули его вверхъ спиною, — солдатъ началъ мять ему ноги; злодѣи спросили

(*) Зеленый или пороховой дворъ существуетъ и до настоящаго времени; онъ примыкаетъ къ той башнѣ, которая находится на сѣверо-восточной сторонѣ зрѣлища.

мученика о казнь: онъ отвѣчалъ, что у него всего только 150 рублей, которые и были захвачены ими. Съ пытки повели мученика на казнь, на раскатъ (*). Святитель едва шелъ: ноги его были изматы. Алешка Грузинкинъ поддерживалъ его; а злодѣи кричали: на раскатъ его, на раскатъ!.. Проходя тѣмъ мѣстомъ, гдѣ былъ убитъ Миронъ, трупъ котораго оставался еще не прибраннымъ, страдалецъ благословилъ его и поклонился. Алешка Грузинкинъ, палачъ Ларка Ивановъ, солдатъ Сенка Сука, казаки Куземка Шаровъ, Андрушка Каржонокъ, Степка Толстой съ подобными себѣ отчаянными злодѣями, которыхъ было человѣкъ съ двадцать, возвели святителя на самую высоту раската, посадили на край и хотѣли сбросить; святитель въ невольномъ страхѣ, предъ лицомъ страшной неизбежной смерти, ухватился за одного казака и повлекъ было его съ собою, тогда воры положили его на бокъ на краю раската, взяли за руки и столкнули его. „И упалъ онъ—великій святитель—въ востокъ предъ раскатными дверьми въ собору—правую щекю, и тое шокъ спибъ до крови, да изъ носа вышло руды съ половина горети“. Въ тотъ моментъ, когда тѣло Юсифа ударилося о землю, злодѣевъ объялъ страхъ: имъ послышался странный стукъ,—они обомлѣли и минутъ съ двад-

(*). Раскатъ этотъ, по сказанію рукописи Ключаревской, былъ построенъ однимъ изъ первыхъ Астраханскихъ воеводъ Петромъ Семеновичемъ Серебрянымъ или Оболяинскимъ, по перенесеніи старой Астрахани на нынѣшнее мѣсто. (Прежняя Астрахань находилась выше на 12 версты на правой сторонѣ Волги; такъ-какъ онъ въ этомъ мѣстѣ подвергалась постоянно набѣгамъ враждебныхъ татаръ, поддерживаемыхъ Турецкимъ султаномъ, который намѣревался даже оторгнуть и Казань и Астрахань отъ Москвы, то упомянутый воевода перенесъ Астрахань на настоящее мѣсто, какъ болѣе удобное по своему положенію для безопасности и болѣе неприступное для непризнанныхъ народовъ, будучи окружено со всѣхъ сторонъ болотами, тинами, солончаками, отчасти лѣсомъ, протоками и ильменями.) Въ Ключаревской рукописи говорится, что предлагаемыя свѣдѣнія о раскатѣ заимствованы изъ одного отрывка, писаннаго въ 1620 году. Къ сожалѣнію, въ этомъ мѣстѣ, рукопись отличается весьма несправною редакціею. Смыслъ спутанныхъ, недосказанныхъ мыслей можно вывести только такое заключеніе: раскатъ находился на самомъ высокомъ мѣстѣ, на одной изъ тѣхъ 8 башенъ съ бойницами, которая превосходила прочія и своею высотой и своею широтою; смыслъ нея былъ провъздъ. Нужно полагать, что тутъ былъ и раскатъ. На этой-же башнѣ, на самомъ верху, по ночамъ, въ известное время, разводили огонь, „по которому выходили изъ полна рускіе изъ орда“. —Раскатъ былъ мѣстомъ наказаній преступниковъ, а въ смутныя времена мѣстомъ расправы народной. На него западными дверями возводили уже избитыхъ, колесованныхъ, безъ жилъ и пятки. Предъ началомъ суда и расправы ударяли въ вѣчевою колоколъ, который звѣлъ на определенномъ мѣстѣ и по звуку котораго собирался народъ; потомъ объявлялись имена преступниковъ. Исполнители казни кричали съ раската „пехъ?“ народъ отвѣчалъ „ни пехъ“; крикъ этотъ повторялся съ раската и если народъ вторично отвѣчалъ „ни пехъ“, тогда мучимые освобождались; а если на крикъ съ раската „пехъ?“ народъ отвѣчалъ тоже „пехъ“, тогда въ этотъ моментъ осужденный ставился на самую высокую точку раската, затѣмъ снова раздавался крикъ съ раската „пехъ“ или „перепехъ“ и когда весь народъ закричитъ „пехъ“, „перепехъ“, „пехъ“, тогда осужденный сваливался съ раската. „И сей святитель“, замѣчается въ рукописи, „того же приговора не лишень, побъ только одна толпа бунтовщиковъ тутъ была, а жители вабились въ землянки и говорили только, чтобы уши не слышали и глаза не видѣли“.

пать стояли въ глубокомъ молчаніи, повѣся головы, ни слова не говоря другъ другу: имъ стало страшно своего дѣла. — Въ то время, какъ святитель упалъ на землю, выбѣжали изъ собора священники. Первый приближалъ соборный священникъ о. Кирилль, а за нимъ о. Косьма, священникъ Рождества Христова. О. Кирилль припалъ къ святителю на грудь, когда онъ испускалъ послѣднее дыханіе, а о. Косьма — къ ногамъ; оба они плакали и просили прощенія. Казаки, увидѣвши это, выслали есаула Оеоньку Воронова, который началъ прогонять ихъ отъ тѣла мученика и бить палкою; они побѣжали къ собору, а Оеонька продолжалъ бить, пока они не добѣжали до соборной церкви. Тѣло убіеннаго митрополита оставалось не прибраннымъ съ часъ. Въ то время, когда оно лежало на одномъ и томъ-же мѣстѣ, все священники, которые были въ соборѣ, вошли въ алтарь, сѣтовали и много плакали о своемъ Архипастырѣ, а казакамъ слышалось въ кругу, будто въ соборной церкви стучь великій и они послали въ соборъ человекъ съ пятнадцать изъ круга съ саблями. „Что вы, пошы, въ церкви стучите?“, закричали посланные, ворвавшись въ соборъ, и стали бить священниковъ и выгонять ихъ вонъ; а стучу никакого не бывало и двери были затворены. Наконецъ Васька Усь приказалъ убрать тѣло. Соборный протопопъ о. Іоаннъ со священниками подняли тѣло, положили на коверъ и унесли въ соборную церковь. Здѣсь они осмотрѣли убіеннаго святителя и съ ужасомъ увидѣли страшные слѣды тѣхъ мученій, которые перенесъ онъ: спина и животъ были покрыты черными пятнами, большими пузырями и ранами; борода и волосы опалены огнемъ и голова разбита; священники облачили его въ святительскія одежды по чиноположенію и положили во гробъ по срединѣ церкви. На другой день — часу въ 6-мъ утра — раздались протяжные удары большого колокола, который призывалъ всехъ отдать послѣдній долгъ своему Архипастырю; собрались все приходскіе священники, отиѣли большую панихиду, опустили гробъ въ могилу, въ придѣлѣ св. Аванасія и Кирилла, по правую сторону, подъ холоднымъ алтаремъ прежняго собора (нынѣ придѣлъ этотъ на лѣвой сторонѣ); могила стала не покрытою девять дней, а въ десятый она заложена была досками и камнемъ (*). Спустя нѣсколько времени Васька Усь умеръ отъ мучительной болѣзни, съѣденный за-живо червями. Оедьва Шелудякъ, разбитый подъ Симбирскомъ, бѣжалъ въ Астрахань, какъ послѣднее убѣжище. Но рвеніе къ митежу здѣсь стало угасать и когда подступилъ къ Астрахани бояринъ Ми-

(*) Нынѣ гробница его въ каменномъ соборѣ, отъ полуденныхъ дверей вторая.

дославскій, астраханцы безъ особеннаго сопротивленія сдались ему. Войскъ общаю было помилованіе. Самые важныя злодѣи, какъ Федька Шелудякъ, Иванка Красулинъ, Алешка Грузинкинъ и др. пользовались свободою. Но дѣломъ 1672 года прибылъ въ Астрахань для розысковъ князь Одоевскій и начались пытки и казни. Главные бунтовщики были преданы смертной казни, а другіе отправлены на службу въ верховые города.

При допросахъ, которые производились по поводу убіенія митрополита Іосифа, дѣлались между-прочимъ заявленія о разныхъ чудесныхъ видѣніяхъ, которыя являлись нѣкоторымъ въ день мученической кончины Іосифа.

16-го августа 1672 года, отставной стрѣлецъ Астраханецъ Иванко Глухой, явившись въ Астраханскую приказную палату, въ которой отбирались показанія, объявилъ слѣд.: Въ прошломъ году, какъ воровскіе казаки и Астраханскіе жители блаженные памяти преосвященнаго митрополита Іосифа съ раскату бросили, и я Иванко въ то время былъ скорбенъ гризною болѣзнію. Того-же дня въ первую ночь, во второмъ часу, какъ есть кто меня за большую ногу дернулъ, и я въ то время, вставъ, сталъ ужасенъ, и не нарочно поглянулъ отъ себя изъ чердака въ красное окошко, къ соборной церквѣ, отъ урочища улицы Гилянскаго двора; и въ томъ часу на раскатъ, къ соборной церквѣ, увидѣлъ: три свѣчи горять, отъ середнія свѣчи аки искры и пламя велико, и надъ нею аки кубецъ; и такое чудо мнѣ было не за обычей, размышлялъ всяко, и той первой ночи вставалъ смотрѣть девять разъ, а тѣ свѣчи горѣли неугасимо. И про такое чудо никому и домашнимъ не повѣдалъ, а скорбною ногою, по утру вставъ, здравъ сталъ. И съ того числа, съ мая съ перваго надесять числа до мѣсяца августа по шестое число, съ вечера и до утра, какъ вставъ ни погляжу, такожь горѣли свѣчи неугасимо. И августа въ седьмый день, про такое чудо извѣщаль протопопу да старицу митрополичья двора чашницу; и протопопъ мнѣ сказалъ, что-да многіе люди видятъ свѣчи, гдѣ митрополитъ упалъ на земли. И съ того извѣту, и по число больше того ничего не видалъ и съ той поры обрекался я и поставилъ образъ Успенія Пресвятыя Богородицы надъ окошкомъ, гдѣ митрополитъ погребенъ(*).

Того-жь дня и года въ приказной палатѣ, Астраханскій плотникъ Иванко Ивановъ да пушкарь Дениско Михайловъ объявили: въ прошломъ году

(*) См. Розыскъ о убіеніи астраханскаго митрополита Іосифа сообщниками Разина. Актъ Историч. т. IV стр. 494.

какъ воровскіе казаки и Астраханскіе жители пресвященнаго Іосифа, митрополита Астраханскаго и Терскаго, вытали и съ раскату бросили, и въ то дѣ время они Ивашко и Дениско были въ пушкаряхъ на Зеленомъ дворѣ на караулѣ; и нѣмѣсть, гдѣ бросили съ раскату пресвященнаго Іосифа митрополита, на земли свѣча горѣла по три ночи, съ вечера по три часа; и послѣ де того сказыали они Ивашко и Дениско про то соборному протопопу и попамъ(*)).

Преемникъ митрополита Іосифа, пресвященный Пареній, прибывшій въ 1672 году на митрополию въ Астрахань, приказаль вынуть гробъ Іосифа и поставить посреди церкви. Такъ онъ стоялъ три дня и Астраханскіе жители приходили просить у покойника прощенія(**).

Митрополитъ Іосифъ, пострадавшій на 75-мъ году, управлялъ епархією 12 лѣтъ, 4 мѣсяца и 25 дней.

Мученическая кончина митрополита Іосифа живо сохраняется въ памяти народной и по прошествіи уже двухъ сотъ лѣтъ. Народъ помнитъ страданія его и съ глубокимъ благоговѣніемъ чтитъ память его. Около могилы митрополита Іосифа стоитъ круглый столъ, на которомъ всегда можно видѣть возжженные свѣчи; здѣсь заказываются сорокоусты, совершаются панихиды по умершимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по убиенномъ митрополитѣ Іосифѣ. Здѣсь-же на столѣ лежитъ часть власницы, въ которой онъ былъ замученъ. Эта часть вшита въ бархатную подушечку, которая вложена въ деревянный складной ящикъ. Люди набожные съ благоговѣніемъ подходятъ къ столу, открываютъ ящикъ и цѣлуютъ власницу, а по желанію другихъ она возлагается и на голову(***)).

Въ заключеніе всего укажемъ на тѣ вещи, которыя остались послѣ митрополита Іосифа и которыя хранятся въ соборной ризницѣ. Кромѣ саккоса, о которомъ было сказано прежде, и власницы, эти вещи слѣдующія: 1) водосвятная чаша серебряная, по мѣстамъ позолоченная, вѣсомъ 3 ф. 28 зол., съ такою подписью: „7166 года мѣсяца сентября соорилъ сію чашу великій государь, Пресвященный Іосифъ Архіепископъ Астраханскій и Терскій“.

(*) См. тамъ-же стр. 496.

(**) По сказанію Ключаревской рукописи гробъ пресвященнаго Іосифа стоялъ въ соборѣ три года открытымъ и, какъ замѣчается тамъ, для того, чтобы оставшіеся бунтовщики и ихъ жны спрашивали у него прощенье—дѣти за отцовъ и послѣ потомство.

(***) Другая большая часть власница находится въ соборной ризницѣ, сохраняя на себѣ живые слѣды мученій митрополита Іосифа,—это обертыванія, обожженные мѣста и кровавыя пятны. сохранившіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и до настоящаго времени.

2) Потиръ, дискосъ и звѣздца серебряные позолоченные. На дискосѣ такая надпись: „Лѣта 7174 году ноября въ 20-й день строилъ сей потиръ Пресвященный Іосифъ, Архіепископъ Астраханскій и Терскій въ церковь Николаи Чудотворца“. 3) Полулистовое Евангеліе, печатанное въ 1640 году. Евангеліе это скрѣплено рукою самого митрополита Іосифа. Скрѣпа гласитъ слѣдующее: „Лѣта 7178 мая въ 8-й день сію книгу Евангеліе, Евангелисты литые и позолоченные (это на верхней доскѣ) вѣсу 1 фунтъ 30 золотниковъ, построилъ къ церкви Николаи Чудотворца, что на каменихъ воротахъ, на прикладныя деньги, что къ Николѣ Чудотворцу, великій господинъ Пресвященный Іосифъ Митрополитъ Астраханскій и Терскій“. 4) Два посоха, обложенные крокодиловою кожею: одинъ съ змїями и четырьмя яблоками сребропозолоченными—чеканными, а другой—съ змїями косяными; между которыми съ одной стороны распятіе рѣзное, а съ другой—изображеніе Богоматери; змїи украшены изумрудами и яхонтами. Оба посоха имѣютъ надпись— „Митрополита Іосифа. Отъ сотворенія мира 7177 года“. 5) Крестъ—съ мощами—золотой. На немъ изображеніе распятія рѣзное; онъ украшенъ жемчугомъ, яхонтами и восточнымъ хрусталемъ. На нижней сторонѣ креста находится такая надпись: „7165 года февраля 24 дня положилъ сей крестъ золотой, въ немъ мощи многихъ святыхъ, въ Астрахани въ соборную церковь Успенія Богородицы великій господинъ Пресвященный Іосифъ Архіепископъ Астраханскій и Терскій(*)“.

Яковъ Лебединскій.

(*) Послѣднія вещи митрополита Іосифа переносятъ насъ мыслію къ событіямъ, по своему свойству, близкимъ къ тѣмъ, о которыхъ мы говорили. Я разувѣю смуту астраханскую 1705 года. Прекращенію этого бунта содѣйствовали послѣдній митрополитъ здѣшній Самсонъ, подвергавшійся, подобно Іосифу, большой опасности въ началѣ бунта и только послѣднимъ усилиемъ изъ города спасшій свою жизнь. Когда многіе жители Астрахани оудумались и напустились усноковаться, митрополитъ Самсонъ, явившійся въ городъ, рѣшился выступить противъ тѣхъ мятежниковъ, которые еще сопротивлялись воеводѣ Шереметеву и не хотѣли сдавать ему городъ. И для того, чтобы произвести болѣе сильное впечатлѣніе на народъ, онъ воспользовался при этомъ нѣкоторыми вещами, оставшимися послѣ убитаго Іосифа. Облачившись въ святительскія одежды, онъ взялъ въ одну руку посохъ митрополита Іосифа, а въ другую—животворящій крестъ—его-же, и въ сопровожденіи духовенства отправился на площадь, гдѣ толпился народъ. Приблизившись къ народу, онъ указалъ на посохъ и сказалъ: „вотъ посохъ митрополита Іосифа, убитаго бунтовщиками напрасно!“ и затѣмъ началъ убѣждать покориться посланному Государемъ воеводѣ и такъ подействовать на народъ, что все устремилось къ Вознесенскимъ воротамъ, за которыми стоялъ воевода Шереметевъ. (Эти ворота находились около Вознесенскаго монастыря, о которомъ сказано было выше). Ворота были открыты и бунтъ прекратился. Петръ Великій, бывшій въ 1723 году въ Астрахани и посѣтившій соборъ, говорилъ своей супругѣ Государинѣ Евкатеринѣ Алексѣевнѣ о митрополитѣ Самсонѣ, какъ истинномъ пастырѣ, который во время бунта не щадилъ жизни своей и просилъ даже одиознѣйшихъ враговъ своихъ. См. Ключаревъ, рукоп.

Вторичный прїѣздъ бакши Большедербетевскаго улуса въ Ставрополь.

Высказанное въ 12 и 13 ММ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за прошлый годъ предположеніе о благотворныхъ послѣдствіяхъ сближенія обитающихъ въ предѣлахъ Кавказской епархіи калмыковъ съ русскими, начало которому было положено Пресвященнѣйшимъ Германомъ, Епископомъ Кавказскимъ, въ прѣѣздъ его чрезъ калмыцкую степь, оправдывается самымъ дѣламъ. Со стороны калмыковъ сближенію этому содѣйствуетъ въ особенности бакша Большедербетевскаго улуса Санджи Лвановъ, который въ прошломъ году, во время пребыванія своего въ Ставрополь, открыто выражалъ глубокое уваженіе къ Архипастырю Кавказской церкви и сочувственно отнесся къ мысли о распространеніи образованія между калмыками. При его содѣйствіи, въ прошломъ году калмыки Большедербетевскаго улуса общественнымъ приговоромъ постановили содержать трехъ мальчиковъ въ Ставропольскомъ духовномъ училищѣ; онъ-же способствовалъ и приведенію въ исполненіе этого приговора, расположивъ родителей отдать своихъ дѣтей въ училище(*).

Такову-же готовность содѣйствовать образованію своихъ единоплеменниковъ и сближенію ихъ съ русскими бакша обнаружилъ и во вторичный прїѣздъ свой въ Ставрополь, въ апрѣлѣ нынѣшняго года.

Помня тотъ радушный пріемъ, какой онъ встрѣтилъ въ прошломъ году у Пресвященнаго Германа, бакша первымъ долгомъ счелъ представиться Пресвященному, для чего предварительно освѣдомился о томъ, въ какое время Владыка можетъ принять его. Пріемъ былъ назначенъ 11-го апрѣля, въ воскресенье, въ 12 часовъ дня. За часъ до представленія къ Пресвященному, бакша заѣзжалъ къ познакомившемуся съ нимъ въ прошломъ году смотрителю духовнаго училища Г. П. Михайловскому съ цѣлію освѣдомиться объ успѣхахъ обучающихся въ этомъ училищѣ четырехъ калмыцкихъ мальчиковъ и разузнать, куда и какъ пристроить привезенную имъ изъ улуса для образованія калмыцкую дѣвочку. Въ квартирѣ г-на Михайловскаго бакши представлены были всѣ четыре калмыцкихъ мальчика, обучающіеся въ приготовительномъ классѣ. Послѣ разспросовъ ихъ о житьѣ-бытьѣ, бакша пожелалъ узнать, какъ они читаютъ и пишутъ, и довольно долго слушалъ чтеніе каждо-

(*). Въ числѣ калмыцкихъ мальчиковъ, поступившихъ въ прошломъ году въ училище, находится и родной племянникъ бакши.

го изъ нихъ, при чемъ исправлялъ допускавшіяся ими ошибки, затѣмъ пересмотрѣлъ тетради ихъ по чистописанію. Похваливъ ихъ за успѣхи, бакша убѣждалъ ихъ учиться съ усердіемъ и быть послушными начальству, обладалъ и далъ каждому по серебряной монетѣ. Узнавъ между прочимъ, что одинъ изъ этихъ мальчиковъ не охотно занимается по Закону Божию, онъ убѣждалъ его учиться этому предмету съ полнымъ усердіемъ, при чемъ привелъ слѣдующее сравненіе: „какъ дерево, за которымъ ухаживаетъ садовникъ, растетъ прямо, нежели то, которое остается безъ ухода, и приноситъ плоды гораздо лучше, нежели деревья въ дикомъ состояніи: такъ и ученикъ, котораго обучаютъ и который слушается воспитателей, становится со временемъ хорошимъ человѣкомъ и полезнымъ для другихъ; а дерево криворастущее, неприносящее плодовъ, срубаютъ и бросаютъ въ огонь; подобны ему и тѣ люди, которые лѣнивы и непослушны“.

Въ заключеніе бакша высказалъ г-ну Михайловскому, что ему пріятно видѣть своихъ единоплеменниковъ въ хорошей одеждѣ и убѣдиться, что училищное начальство такъ заботится объ ихъ воспитаніи; что онъ передастъ это и всему калмыцкому народу и постарается располагать его къ обученію въ Ставропольскомъ духовномъ училищѣ своихъ дѣтей, и что если племянникъ его, Тюрмюнке, будетъ оказывать хорошіе успѣхи, то онъ постарается дать ему средства для образованія въ высшемъ учебномъ заведеніи.

Въ назначенное время бакша явился къ Преосвященному Герману, въ сопровожденіи гелюнга и переводчика, съ хлѣбомъ и солью, которые онъ поднесъ Преосвященному въ залѣ отъ лица своего, всего духовенства калмыцкаго и народа, при чемъ поздравилъ съ праздникомъ также не только отъ себя лично, но и отъ лица духовенства и народа большедербетевскаго. Поблагодаривъ бакшу за привѣтствіе и хлѣбъ-соль, Преосвященный попросилъ его передать благодарность духовенству и народу калмыцкому, которому онъ желаетъ здоровья, довольства и всякаго благополучія. При этомъ присутствовали: инспекторъ сельскаго хозяйства въ Кавказскомъ краѣ г. Ситовскій, бывшій съ визитомъ у Преосвященнаго, и приглашенные Владыкою о. ключарь С. И. Граниковъ и смотритель духовнаго училища Михайловскій. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, гости были приглашены въ гостинную, куда прибыли вскорѣ Преосвященный Викарій Кавказской епархіи Исаакій и ректоръ семинаріи архимандритъ Тихонъ.

Здѣсь около часа велась оживленная бесѣда съ бакшою, главнымъ предметомъ которой служило бытъ калмыцкаго народа и его отношенія къ русскимъ. Изъ словъ бакши, между-прочимъ, видно было, что калмыки мало по малу начинаютъ входить въ соприкосновеніе съ русскими и привыкать къ обработкѣ земли при содѣйствіи русскихъ, влѣдствіе чего въ степи калмыцкой появляются начатки осѣдлой жизни. Узнавъ при этомъ отъ бакши, что занимающіеся полевыми работами въ калмыцкой степи русскіе, по отдаленности сопредѣльныхъ селъ, рѣдко имѣютъ возможность бытъ въ церкви, Преосвященный высказалъ свое предположеніе объ устройствѣ походнаго православнаго храма въ калмыцкой степи для находящихся тамъ русскихъ... Желая удостовѣриться, исполнѣ-ли понятны для калмыковъ Вольшедербетевскаго улуса переводы на калмыцкій языкъ священной исторіи, катихизиса и житія св. Николая Чудотворца, сдѣланные Астраханскимъ священникомъ Парменомъ Смирновымъ и недавно присланные въ совѣтъ Андреевскаго Братства, Преосвященный попросилъ бакшу прочитатъ по нѣскольку строкъ изъ каждой книги и перевести на русскій языкъ, что и сдѣлано было бакшою, который при этомъ высказалъ, что для него исполнѣ понятенъ текстъ означенныхъ переводовъ. Двѣ изъ этихъ книгъ переданы были на другой день бакшѣ, съ тѣмъ, чтобы, по прочтеніи ихъ, онъ возвратилъ по принадлежности; при полученіи бакша выразилъ благодарность и сказалъ, что онъ постарается не только прочитатъ, но и списать для себя эти книги.

12 числа бакша посѣтилъ женское епархіальное училище, обстановка котораго произвела на него самое пріятное впечатлѣніе, такъ что онъ высказалъ послѣ этого посѣщенія слѣдующее: „О если-бы Богъ далъ, чтобы привезенная мною дѣвочка поступила со временемъ въ это училище!“ При осмотрѣ училищныхъ помѣщеній, бакша нѣсколько разъ выражалъ свое удовольствіе г-жѣ начальницѣ училища Л. М. Валицкой; въ одномъ изъ классовъ долго слушалъ чтеніе одной дѣвочкою русской книги и высказалъ потомъ, что онъ отъ всей души желаетъ хорошихъ успѣховъ всѣмъ ученицамъ. Послѣ осмотра училища и угощенія кофеемъ, г-жа начальница, показавъ бакшѣ нѣкоторыя рукодѣля ученицъ, предложила ему выбрать какую угодно вещь на память о посѣщеніи училища. Бакша выбралъ вышитую гарусомъ подушечку и много разъ благодарилъ г-жу начальницу; а когда на вопросъ его, можетъ-ли научиться такой работѣ привезенная имъ дѣвочка, онъ получилъ утвердительный отвѣтъ, то былъ въ восхищеніи.

Въ тотъ-же день вечеромъ бакша съ своими спутниками отелаялся Преосвященному Герману въ загородномъ его домѣ. („Кавказ. Епарх. Вѣдом.“ № 8-й, 1876 г.).

11 мая 1876 г. Астрахань.

Во вторникъ, 11 сего мая, въ день мученической кончины Иосифа, митрополита Астраханскаго и Терекскаго, была совершена въ кафедральномъ (нижнемъ) соборѣ, на могилѣ убиеннаго владыки, торжественная панихида. Совершалъ ее самъ высокочтимый нашъ Архипастырь, Преосвященнѣйшій Хрисанъ, Епископъ Астраханскій и Еногаевскій, въ сослуженіи ректора семинаріи, архимандрита Александра, настоятеля Покрово-Болдинскаго монастыря архимандрита Августина, соборной братіи и всего градскаго духовенства. Его Преосвященство служилъ панихиду въ саккоѣ убиеннаго митрополита, которому подарили этотъ саккоѣ Греческіе патріархи Паисій Александрійскій и Макарій Антиохійскій (*), и въ омофорѣ — одномъ изъ древнѣйшихъ, хранящихся въ соборной ризницѣ. Въ рукѣ Его Преосвященства былъ тотъ посохъ, съ которымъ митрополитъ Иосифъ выходилъ на базарную площадь и опираясь на который говорилъ рѣчь бунтовщикамъ, убѣждая ихъ оставить смуту и покориться Государю. Съ этимъ-же посохомъ выходилъ впоследствии, въ 1705 году, митрополитъ Самсонъ убѣждать также къ покорности Астраханскихъ мятежниковъ.

На панихидѣ присутствовали: г. Начальникъ губерніи, г. Вице-Губернаторъ и другія городскія власти. Стеченіе народа было значительное. Лишь только раздались въ 11 часовъ утра протяжные удары большого соборнаго колокола, какъ многіе поспешили въ соборъ, который почти и наполнился молящимися..

Наконецъ-то открылась Астраханцамъ возможность почтить память знаменитаго іерарха русской церкви торжественною панихидою въ самый день его страдальческой кончины: вѣдь и самыя глубокіе старожилы Астраханскіе не помнятъ, чтобы когда-нибудь совершалась такъ торжественно панихида по убиенномъ митрополитѣ Астраханскомъ именно въ этотъ день... Великимъ и знаменитымъ жукамъ воздвигаются обыкновенно памятники и монументы для того, чтобы имя ихъ сохранилось въ потомствѣ. Почему-же и православнымъ Астраханцамъ не ознаменовать дни кончины убиеннаго митрополита Иосифа — навсегда — зовоуемымъ торжественнымъ возношеіемъ молитвъ ко Господу Богу

(*) Объ этомъ саккоѣ сказано было въ 13 № „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ 1876 г.

объ упокоеніи души приномятнаго святителя, пожертвовавшаго изъ любви къ своей паствѣ, Престолу и отечеству свою жизнь. Правда, намъ извѣстно, что и прежде соборяне совершали въ этотъ день панихиду по убіенномъ пресвященномъ митрополитѣ Іосифѣ; но совершали ее въ тиши, почти одни...

Я. Л.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

Правила святыхъ апостолъ, святыхъ соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и святыхъ отецъ съ толкованіями. Выпускъ 1-й. *Правила святыхъ апостолъ съ толкованіями.* Изданіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія 1876 г. Цѣна безъ пересылки 80 коп., съ пересылкою 1 руб., на веленовой бумагѣ безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Получать можно въ *Москву*: въ складахъ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ: на Петровкѣ, въ Петровскомъ монастырѣ, и въ павильонѣ, близъ Иверской часовни, у зданія старыхъ присутственныхъ мѣстъ, а также у Соловьева на Страстномъ бульварѣ и Оерапонтова на Никольской улицѣ; въ *С.-Петербургѣ* у Кораблева и Сирякова.

Иногородные благоволятъ обращаться прямо въ Москву, въ Общество любителей духовнаго просвѣщенія.

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Александръ.*